

Е.В. Тюнтешева, О.Ю. Шагдурова

DOI: 10.25693/ SVGV.2021.34.1.007

УДК 811.512.1(1-925.11/.16)

Развитие семантики глаголов векторной характеристики движения в тюркских языках Сибири (в сравнении с другими тюркскими языками)

Анализируется развитие семантики основных общетюркских глаголов векторной характеристики движения. Исследуются только значения, относящиеся к перемещению в пространстве и времени. Рассматриваются некоторые особенности сочетаемости этих глаголов в тюркских языках Сибири (алтайском, хакасском, тувинском) и в других тюркских, прежде всего кыпчакских языках.

Цель статьи – выявить у глаголов с основным значением ‘выходить’, ‘входить’, ‘спускаться’ тенденции развития вторичных значений перемещения в пространстве и времени.

Материалом исследования послужили общетюркские глаголы векторной характеристики движения: *чык-*, *ун-* ‘выходить’, *кир-* ‘входить’, *туш-* ‘спускаться’, *ин-* ‘спускаться’, *бат-* ‘погружаться’. Используются методы сравнительного и контекстного анализа.

© *Тюнтешева Е.В., Шагдурова О.Ю., 2021*

В результате исследования установлено, что у глаголов с основным значением ‘выходить’ (*чык-*, *ун-*, як. *табыс-*) отмечается также значение ‘подниматься’, у глаголов со значением ‘входить’ (*кир-*) или ‘спускаться’ (*түш-*, *ин-*, *бат-*) выявляется семантика движения вниз и внутрь соответственно. Это проявляется и в варьировании употребления данных глаголов в разных языках, а иногда в рамках одного и того же языка. Иногда сибирские языки оказываются противопоставленными другим языкам. Но и в тюркских языках Сибири обнаруживаются существенные различия в плане семантики и употребления рассматриваемых глаголов. Отсутствие тех или иных глаголов в каком-либо языке восполняется развитием соответствующих значений у другого глагола. Варьирование использования тех или иных лексем наблюдается также при обозначении действия в определенном временном отрезке.

Ключевые слова: тюркские языки Сибири, кыпчакские языки, глаголы движения, семантика, развитие значений, сочетаемость

Введение. Глаголы векторной характеристики движения относятся к большой лексико-семантической группе глаголов движения. В тюркологии, в частности при изучении сибирских языков, глаголы движения рассматривались как члены определенных лексико-семантических групп (глаголы бытия, движения и перемещения) [Э.Р. Тенишев, 1961; Н.К. Дмитриев, 1962; Т.Н. Васильева, 1980; Ю.В. Псянчин, 1990; А.Н. Чугункова, 2016; М.Г. Усманова, 2002; В.С. Барыс-Хоо, 2006], как предикаты синтаксических моделей [И.А. Невская, 2005] и компоненты грамматических конструкций [А.А. Юлдашев, 1965; И.В. Шенцова, 1997; Т.А. Майсак, 2005] и др. С точки зрения развития многозначности глагольных лексем некоторые глаголы движения хакасского, алтайского и тувинского языков описаны О.Ю. Кокошниковой [Кокошникова, 2004]. В последние десятилетия вышли работы по глаголам движения в разносистемных языках (в частности, на материале хакасского языка [Майсак, 2007]), где определен новый подход к исследованию глаголов движения и уделяется внимание их вторичным значениям [Майсак, 2007; Киселева, Уханова, 2018; Плотнова, 2005; Надеина, 2009]. По тюркским языкам Сибири практически не имеется работ в этом направлении.

Цель статьи – выявление у глаголов с основным значением ‘выходить’, ‘входить’, ‘спускаться’ тенденции развития вторичных значений, касающихся перемещения в пространстве (в том числе метафорическом) и времени. Для достижения поставленной цели проведен анализ пространственно-временной семантики основных общетюркских глаголов векторной характеристики движения и некоторых особенно-

стей их сочетаемости в тюркских языках Сибири (алтайском, хакасском, тувинском) и в других тюркских, прежде всего кыпчакских языках.

Основные общетюркские глаголы векторной характеристики: *кир-* ~ *кiр-* с основным значением ‘входить’, *чык-* ~ *сых-* ~ *шык-* ~ *сык-* ‘выходить; подниматься’, *түш-* ~ *түс-* ‘спускаться’, *ин-* ‘спускаться’, *бат-* ‘погружаться’. Все они зафиксированы в памятниках древнетюркской письменности, и уже в это время отмечается их многозначность. Названные глаголы широко распространены в современных тюркских языках, в частности в языках Сибири. Исключение составляют тувинский и якутский языки, в которых отсутствуют лексемы *чык-* (вместо него используются другие глаголы) и *ин-*. При этом близкой в разных языках является и семантическая структура данных лексем. Наблюдается развитие семантики в современных языках, которое имеет свои закономерности, а также некоторая вариативность в употреблении глаголов.

Материалы и методы. В работе проведен сравнительный анализ семантических структур основных глаголов векторной характеристики движения в разных тюркских языках для выявления тенденции развития значений, синонимичности глагольных лексем в некоторых значениях как в одном, так и в разных тюркских языках. Рассматривались только значения, относящиеся к перемещению в пространстве и времени, которые выявлялись с помощью метода контекстного (дистрибутивного) анализа. Исследовалась сочетаемость глаголов с существительными, обозначающими предметные / временные ориентиры. Семантическая структура глаголов движения, их сочетаемость позволили сделать некоторые выводы о пространственно-

временных представлениях этносов, которые являются важнейшим фрагментом картины мира. Теоретической и методологической базой исследования послужили вышеназванные работы [Тенишев, 1961; Барыс-Хоо, 2006; Чугунекова, 2016; Майсак, 2007; Киселева, Уханова, 2018] и «Этимологический словарь тюркских языков» [ЭСТЯ, 1978; 1980]. Материал исследования был получен из национально-русских, толковых словарей, художественной литературы.

Результаты. При исследовании семантической структуры основных глаголов векторной направленности в сибирских и других тюркских языках можно заметить некоторую общетюркскую тенденцию, которая отражает осмысление тюркскими этносами таких важных фрагментов внеязыковой действительности, как пространство и время. Эта тенденция заключается в совмещении в семантической структуре рассматриваемых глаголов следующих значений: 'выходить' – 'подниматься' (движение вовне, в более открытое пространство – движение вверх), 'входить' – 'спускаться' (движение внутрь, в более закрытое пространство – движение вниз). Это может проявляться как в рамках одного языка, так и в лексико-семантическом варьировании в разных языках. Кроме того, среди вторичных значений антонимичных глаголов встречаются пересекающиеся значения. Другая закономерность – развитие у многих глаголов векторной направленности движения значений, выражающих действие относительно определенной временной точки (лексемы *кир-* ~ *кір-* 'входить', *чык-* ~ *сых-* ~ *шык-* ~ *сык-* 'выходить; подниматься' и *түш-* ~ *түс-* 'спускаться').

Значения пространственной ориентации 'выходить' – 'подниматься'. Глаголы *чык-*, *ун-* и *табыс-* выражают значения 'выходить' и 'подниматься' в тюркских языках Сибири. Глагол *чык-* ~ *сых-* является общетюркским:

алт. *айылдан чык-*, кирг. *үйдөн чык-* 'выходить из дома' [АРС, с. 854; Кир.РС 1985, с. 385]; хак. *сиденнең сых-* 'выходить со двора' [ХРС, с. 541]; каз. *қаладан шық-* 'выехать из города' [КРС, с. 927]; башк. *булмәнән сык-* 'выйти из комнаты' [БРС, с. 561]; ср. также тур. *evden çık-* 1) выйти из дома; 2) уехать (переехать) из

какого-л. дома; оставить, покинуть какой-л. дом [Тур.РС, с. 186];

алт. *кырга чык-* 'подниматься на гору'; *агаши-ка чык-* 'взбираться на дерево' [АРС, с. 854]; хак. *Ўр дее сагынмин, ипчи кизи агасха сыгарга тимненібісті* (ВТ. Ат)¹ 'Долго не думая, женщина приготовилась взобраться на дерево'; башк. *тубагә сык=* [АСБЯ 2015, с. 722] 'влезать на крышу'; ср. тур. *üst kata çık-* 'подниматься на верхний этаж' [Тур.РС, с. 186].

Э.Р. Тенишев отмечал отсутствие *çiq-* в рунических памятниках и предположил, что этот глагол появился в эпоху классической уйгурской письменности [Тенишев, 1961: с. 257]. При этом он уже совмещал в своей структуре семантику движения по горизонтали (вовне) и по вертикали: *er evdin çiqti* 'мужчина вышел из дому'; *jayini aşqlasa başqa çiqar* [ДТС, с. 150] 'если сочтешь врага ниже [себя], он одержит верх (букв.: взберется [тебе] на голову)'.²

В тувинском, тофаларском и якутском языках лексема *чык-* не употребляется. Однако в основном идентичная семантическая структура наблюдается у глаголов тув., тоф. *ун-* и як. *табыс-*, для которых также характерно обозначение движения вовне и вверх: тув. *өрээлден ун-* 'выходить из комнаты' [Барыс-Хоо, 2006, с. 93]; *Мөңгүн-Тайганың иши бажынга ун-* 'подняться на вершину Мёнгун-Тайги' [ТРС, с. 449]; як. *таһырдыа табыс-* 'выйти на улицу'; *хайаҕа табыс-* 'подняться на гору' [ЯРС, с. 372].

Глагол *ун-* восходит к древнетюркскому *ön-* 1) выступать, обнаруживаться; 2) расти, вырастать; 3) выступать, отправляться (*ol baliqtin öntüm* 'я вышел из того города'); 4) взбираться, подниматься (*esri maуа jalim qajaqa önpär barmış* 'пестрая змея поднялась на крутую скалу') [ДТС, с. 385], «данный глагол в различных фонетических вариантах встречается во всех современных тюркских языках, например, в туркменском, каракалпакском, киргизском, *өн-*; узб. *ун-*; уйг. тоф., *ун-*; як. *үүн-*, где он имеет значение 'расти', 'произрастать'» [Барыс-Хоо, 2006, с. 104].

Якутский глагол *табыс-* (*тахс-ар*) М. Рясенен соотносит с древнетюркским *taş-ук*, **tyš-ук* 'выходить' [Räsänen, 1969: с. 454]. Для *taş-ук* значение 'подниматься' не отмечено, следовательно,

¹ВТ. Ат – В.К. Татарова. Аат табызы. Аҕбан, 1991.

это значение в структуре глаголов с основным значением ‘выходить’ появилось позднее.

Спецификой тувинского языка, по замечанию В.С. Барыс-Хоо, является употребление *чык-* с такими предметными ориентирами, как тайга, летние, зимние пастбища, кладбище, в связи с «географическими особенностями ареала, со своеобразными условиями, укладом жизни, хозяйственной деятельностью тувинцев» [Барыс-Хоо, 2006: с. 97]: *Ачам тайгаже үнгөш, күжүр Шокарны эккелген* ‘Отец поднялся в тайгу и привез бедного Шокара’ [Там же, с. 100]; *Чайлагже үндүвүс* ‘Мы поднялись на высокогорное летнее пастбище’ [Там же]; *Бис чылдың-на, төрөлдөр хунунде, хөөр үнер бис* ‘Каждый год в день родственников мы поднимаемся на кладбище’ [Там же].

Вторичное значение глагола *чык-*, связанное со значением ‘подниматься’, относящееся к общетюркскому и отмеченное в древнетюркских памятниках, – ‘всходить (о небесных светилах)’: алт. *ай чыккан* ‘взошла луна’; хак. *Че күн сыхханча узуп алаңар* (ИТ.Т)¹ ‘Давайте поспим до восхода солнца (букв.: пока взойдет солнце)’; башк. *кояш сыкты* ‘взошло солнце’, *йәйгөр сыга* ‘появляется радуга’ [АСБЯ 2015, с. 722]; тат. *йолдызлар чыктылар* [ТСТат.Я 1981, с. 452] ‘появились (букв.: взошли) звезды’; к.-балк. *кюн чыгыды* ‘солнце взошло’ [КБРС, 740]; ср. тур. *ay çikti* ‘луна взошла’ [Тур.РС, с. 186]. У тувинского *үн-* и якутского *табыс-* также имеется это значение: тув. *хун үнүп келген* ‘солнце взошло’; як. *сулустар табыстылар* ‘появились (взошли) звезды’ [БТСЯЯ 2013, с. 130].

В башкирском и татарском языках у рассматриваемой лексемы, а также у якутского слова *табыс-* присутствует семантика преодоления пространства: ‘переходить, переезжать; переправляться, проходить, проезжать через что-л.’ (управление И.п. или В.п.), например: як. *үрэх уңуор табыс-* ‘переходить за речку’, *толоон уңуор табыс-* ‘переходить через речку’ [БТСЯЯ 2013, с. 129]; башк. *йылганы сык-* ‘переправиться через реку’ [БРС, с. 561], *сикте сык-* ‘перейти границу’ [АСБЯ 2015, с. 722]; *урман үтә сык-* ‘пройти через лес’.

Семантика преодоления временного отрезка – ‘пережить что-л., провести что-л.’ – наблюдает-

ся у глагола *чык-* в алтайском, башкирском, татарском языках: алт. *кышты чык-*, башк. *кыш сык-*, тат. *кыш чык-* ‘перезимовать’ [БРС, с. 561; Тат.РС 1966, с. 644]. Для этого значения выделяется сема ‘с трудом’: алт. *Алдыста калын карлу кыш. Оны та канай чыгар* (К. Телесов) ‘Перед нами снежная зима. Как же нам её перенести’ [АРС, с. 855]; *Уйлар өлбөй жасты чыкты* ‘Коровы без падежа пережили весну’. В этих сочетаниях выделяются наиболее тяжелые, трудные периоды: зима и весна (алт.). В хакасском языке фразеологическое сочетание *чыл сых-* ‘выжить (благополучно перезимовать)’ [ХРС, с. 542] (букв.: год выйти) означает: если человек и скот перенесли зиму, то можно сказать, что они благополучно пережили год. Ср. алт., кирг. *кыштан чык-*, каз. *қыстан шық-* ‘перезимовать’ (с управлением Исх.п.): алт. *Ондый соок кыштан алдырышпай чыктыс* ‘Такую холодную зиму без особых потерь (о скоте) мы пережили’. Отличие примеров с Исх.п. в том, что они выражают семантику «выхода из какого-л. состояния, прекращения пребывания в каком-л. состоянии (с трудом)».

Значения пространственной ориентации ‘входить’ – ‘спускаться’. Значение ‘входить’ в тюркских языках Сибири и в других тюркских языках выражается в основном глаголами *кир-* ~ *кір-* ~ *киир-*: алт. *каанның журтына кир-* ‘въехать во владения хана’ [АРС, с. 328], хак. *оградазар кір-* ‘въехать в ограду’ [Чугунекова, 2016, с. 111]; тув. *аргаже кир-* ‘войти в лес’ [Барыс-Хоо, 2006, с. 89]; як. *куоракка киир-* ‘въехать в город’ [ЯРС, с. 164]; кирг. *кирбей туруп чыгарыңды ойло* ‘еще не входя, подумай о выходе’ [Кирг.РС 1965, с. 388]; каз. *бөлмеге кір-* ‘войти в комнату’; башк. *өйгә кер-* ‘войти в дом’ [АСБЯ IV, с. 418]; к.-балк. *ичине кир-* ‘войти внутрь чего-л.’ [КБРС, с. 348]; ср. *bahçeye girdim* ‘я вошел в сад’ [Тур.РС, с. 339].

В тувинском и якутском языках глагол *кир-* ~ *киир-* совмещает в себе семантику движения внутрь и вниз.

В «Толковом словаре тувинского языка» у *кир-* с основным значением ‘входить’ отмечено также значение ‘спускаться, переезжать с гор в долину’: *Дагда кыштаан аалдар чазаглап кирер өйү чоокшулаан* ‘Приблизилось время переез-

¹ИТ, Т – И. Топоев. Туғаннар. Ағбан, 1992.

жать на весеннее стойбище аалам, зимовавшим в горах» [ТСТЯ 2011, с. 135]. «Словарь якутского языка» Э.К. Пекарского включает значение *киир*- ‘направляться (приходить) к реке или низшему месту; сходить, спускаться вниз’ [Пекарский, 1959: с. 1098]. В древнетюркских памятниках такие значения не зафиксированы, и можно предположить, что в данных языках они возникли позже.

В башкирском языке *кер*- в значении ‘войти’ используется, видимо, реже, чем *ин*-, включающий в себя семантическую структуру *кир*- и *ин*-, значение последнего, зафиксированное в древнетюркских памятниках, – ‘спускаться, сходить’. Таким образом, в башкирском глаголе совмещены значения ‘входить’ и ‘спускаться’: *залга ин*- ‘войти в зал’; *Зөләйха, һин ергә ингән хур кызы...* (С. Юлаев) ‘Зулейха, ты райская дева, спустившаяся на землю...’ [АСБЯ III, с. 739]; ср. др.-т. *taūdaqī enṭiṣ* ‘жители гор спустились’ [ДТС, с. 173]. В казахском языке *ен*- употребляется в значении ‘войти’, например: *Орта Азияның шегіне енген Күлтегін жасағы* ‘вступившее на границу Средней Азии войско Кюльтегина’ [АККЯ]. Данный глагол в значении ‘спускаться’ имеется в карачаево-балкарском (*эн*-), азербайджанском (*эн*-), турецком (*ин*-) и чувашском (*ан*-) [Тенишев, 1961, с. 269]: к.-балк. *таудан эн*- ‘спуститься с горы’ [КБРС, с. 768]; тур. *merdivenleri in*- ‘спускаться (вниз) по лестнице’ [Тур.РС, с. 458]; в словаре выявляется также значение ‘идти, ехать, приходить’: *şehir in*- ‘съездить (пойти) в город’ [Там же].

Из языков Сибири глагол *ин*- ~ *эн*- встречается в хакасском и шорском языках:

хак. *Ин*- 1) спускаться (*под гору*); *мал тайгадаң инче* ‘скот спускается с таёжных пастбищ’; *сугзар ин*- ‘спускаться к реке’; 2) плыть по течению реки; *сугца сал инче* ‘по реке спускается плот’; 3) направляться в сторону востока (в восточную сторону); *үр ниместе ле инібісті* ‘[он] недавно ушёл (по направлению к востоку)’ [ХРС, с. 127]. А.Н. Чугунекова отмечает: «Хакасы, как и другие народы, издавна проживали по берегам рек, текущих в основном в восточном направлении. Поэтому используют направление течения реки в качестве пространственного ориентира, что отражается в лексическом значении глаголов *ин*- ‘пойти вниз по течению реки’; *чохта* ‘следовать про-

тив течения, идти вверх по реке’. Соответственно этому *индіре* ‘восток’ (вниз по реке) и *чогар* ‘запад (вверх против течения реки)’ [Чугунекова, 2016, с. 18-19]. Кроме того, *ин*- в хакасском языке имеет значение ‘возвращаться с промысла’: *Төрт нанчы саңай соохталыбысхан күннерге орта ингеннер* ‘Четыре друга вернулись (букв.: спустились) прямо к морозам’; *Дояркалар тайгадаң хачанох инібіскеннер* ‘Доярки давно вернулись (букв.: спустились) из тайги’ [Там же, с. 109];

шор. *Эн*- ‘спускаться (с горы, вниз по реке)’ [ШРС, с. 73]; ‘возвращаться с промысла’. Последнее значение обусловлено тем, что «улусы расположены в долинах и по берегам рек, поэтому ‘возвращаться с промысла’ обозначает досл. ‘спускаться с тайги’»: *пистинънер анъ чолына тогаиш энтирлер* ‘наши, напав на след зверя, возвратились с промысла’ [Тенишев, 1961: с. 296].

В тувинском языке, в котором отсутствует лексема *ин*- ~ *эн*-, семантику, характерную для данного глагола (движение вниз, связанное с горным ландшафтом и водными объектами), выражает *бат*- ‘спускаться вниз по реке или с более высокого места на более низкое’ [ТСТЯ 2003, с. 197]: *Буян аьдын четкеи, ийни куду бадьыкан* ‘Буян, ведя лошадь, спустился вниз по склону’ [Барыс-Хоо, 2006, с. 135]; *Аңчылар тайгадан бадьып келгеннер* ‘Охотники спустились с тайги’ [Там же, с. 136]; *Корагар хемни куду бадьыкан* ‘Корагар уехал вниз по реке’ [Там же, с. 135]. В.С. Барыс-Хоо указывает на тот факт, что «жители Тувы, которые расселены (расположены) в верховьях реки Енисей, при обозначении направления в населенные пункты Западной Тувы ориентируются по направлению течения реки Енисей», поэтому глагол *бат*- используется при обозначении движения в этом направлении: *Машинага олурупкаш, шала кежээ Шаган-Арыгже бадьыкан* ‘Сев в машину, вечером уехал (вниз по реке Енисей) в Шаган-Арыг’ [Там же]; ср. хак. *ин*- ‘направляться на восток’.

В древнетюркских памятниках у *bat*- обнаружены значения ‘погружаться, нырять’ и ‘заходить (о светилах)’. В большинстве современных тюркских языков, имеющих данный глагол, эти значения сохраняются: алт. *балкашка бат*- ‘вязнуть в грязи’ [АРС, с. 105]; хак. *Көр, нанчы,*

ікі кимее тудынзаң, пат парарзың (ВШ. Сс, 100)¹ ‘Смотри, друг, если будешь держаться за две лодки, утонешь’; *Адай, тізең, онынчы хаалагдох көртікке патып парып, тохтабысхан* (То, 47)² ‘А собака же, уже на десятом шаге, провалившись в сугроб, остановилась’; ...*саналар тирең патып парчатханнар* (То, 67)³ ‘... лыжи погружались глубоко [в снег]’; кирг. *сууга батып кет* = ‘погрузиться в воду’, ‘утонуть’ [Кирг.РС 1965, с. 116]; каз. *батпаққа бат* = ‘увязнуть в трясине’ [КРС, с. 135]; *Белдеулерінен қарға батқан* (С. Әшімханова) ‘Они по поясу увязли в снегу’ [АККЯ]; башк. *Был юлы Урал ергә тубыктан батты, ти* (Урал батыр) ‘В этот раз Урал погрузился в землю по колено, говорят’ [АСБЯ 2011, с. 166]; к.-балк. *агъач сууда батмайды* ‘дерево в воде не тонет’, *кюртге бат* – ‘завязнуть в сугробе’ [КБРС, с. 121].

В алтайском, киргизском и якутском языках глагол *бат-* имеет значение ‘влезать, вмещаться’ (в определенное пространство): алт. *Бистин школьска ол [чиби] батпас* (Л. Кокышев) ‘В нашу школу она [ёлка] не влезает’ [АРС, с. 105]; кирг. *бу машинага канча киши батат?* ‘сколько человек вмещается в эту машину?’ [Кирг.РС 1965, с. 116]; як. *бу кинигэлэр дьаһыкка баппаттар* ‘эти книги не умещаются в ящик’ [ЯРС, с. 66].

Таким образом, в этих случаях можно выделить у *бат-* сему «внутри». Авторы «Этимологического словаря тюркских языков» определяют «объединяющее, обобщающее значение» глагола *бат-* как ‘входить во что-л.’, «которое в зависимости от особых условий его проявления модифицируется и приобретает конкретный характер» [ЭСТЯ 1978, с. 79].

В тувинском глаголе *бат-* превалирует семантика движения вниз. Особенностью тувинского *бат-* является, наряду с описанной выше (движение вниз, связанное с горным ландшафтом и водными объектами), то, что в его семантическую структуру входят некоторые значения, присущие общетюркскому *түш-* ~ *түс-* (например, ‘идти (о снеге)’, ‘падать’ [ТСТЯ 2003, с. 197]), который во многих языках является ос-

новным носителем семантики движения вниз. Значение же ‘тонуть, вязнуть’ появилось у глагола *дүш-*, употребляющегося в тувинском языке также в основном значении ‘спускаться’: *Аңчы теректен дүжүп келди* ‘Охотник слез с дерева’; *Кураяк чедир ол харга дүшкен* ‘Он вяз в снегу до местности Кураяк’ [Барыс-Хоо, 2006, с. 149].

Примеры с глаголом *түш-* ~ *түс-* в значениях ‘спускаться’, ‘падать’: алт. *Ол ак-сур адыла өзөккө түжүп келеле, көндүрө журт жаар барбады* (С. Манитов) ‘Он, спустившись на своём светло-сером коне в долину, сразу не направился в деревню’; *Чек ле күски күннинг чокторы алтындалып, жалбырак, бүрлер болуп, эмди түжүп тургандый* (Т. Шинжин) ‘Словно осенние солнечные лучи, покрываясь позолотой, теперь опадают, превратившись в листья, листву’ [АРС, с. 725]; хак. *Ичези тура үстүңең чирзер түскен* (НТ. Кк, 13)⁴ ‘Мать спустилась с крыши дома на землю’; *Пурлер көөлче түсчелер* ‘Листья потихоньку падают’ [ХРС, с. 687]; тув. *Уруг тейден дүжүп келди* ‘Девушка спустилась с холма’ [Барыс-Хоо, 2006, с. 148]; *Огу дилгиниң дөрт даван адаанга дүжүп турду* ‘Его (Дамдакай) пули падали к ногам лисы’; каз. *Олар таудан тез түсті* ‘Они быстро спустились с горы’; *Жапырақтар түсіп жатыр* ‘Листья опадают’ [КРС, с. 836]; башк. *баҫкыстан төш-* ‘спускаться с лестницы’ [БРС, с. 635]; *кулдан төшөп кит-* ‘выпасть из рук’ [АСБЯ 2016, с. 483] и др.

Однако наряду с семантикой движения вниз у данного глагола в некоторой степени можно наблюдать семантику движения внутрь. В якутском одно из его значений – ‘спрятаться, укрыться, скрыться где-л.; податься куда-л.’: *уол мунукука түһэр* ‘мальчик забивается в угол’ [БТСЯЯ 2014, с. 289]. Значение ‘входить’ выделяется в татарском языке: *Сабиржамал, торган урыныннан йөгереп килеп, ишеккә аркылы төшә* [ТСТат.Я 1981, с. 278] ‘Сабиржамал, сорвавшись с места, где стоял, входит через дверь’; также каз., башк. ‘прокрадываться; тайно влезать, залезать (с целью грабежа, кражи и т.д.)’: каз. *үйге түскен ұрыдай* [АККЯ] ‘как вор, проникший в дом’; башк. *фатирга төш-* = ‘проник-

¹ВШ, Сс – В.Г. Шулбаева. Сарналбаан сарын. Абакан, 1985.

²То – Л.Н. Толстой олғаннарға. Абакан, 1985.

³Там же

⁴НН, Кк – Н. Нербышев. Көбрес көглері. Абакан, 1978.

нуть в квартиру» [АСБЯ 2016, с. 485]; ‘войти в семью в качестве снохи’; каз. *Айжан біздің үйге келін боп түсті* ‘Айжан вошла в наш дом как сноха’; кирг. *түшкөн жерим* ‘место, куда я вышла замуж’ [Кирг.РС 1985, с. 287]; башк. *килен булып төш-* ‘войти (прийти) в качестве снохи’ [АСБЯ 2016, с. 484]; каз. *Бір жол сапарымыз Моңғолияға түскен* ‘Однажды мы заехали в Монголию (букв.: наша поездка зашла в Монголию)’ [АКЖЯ].

Особенно данная семантика прослеживается в случаях метафорического перемещения (‘поступить куда-л.’, ‘вступить в состав чего-л.’, ‘приступать к какой-л. деятельности’), в устойчивых сочетаниях и фразеологизмах. При этом во многих случаях конструкции с *кир-* ~ *кір-* в тюркских языках Сибири соответствуют такому с глаголом *түш-* ~ *түс-* (иногда наряду с *кир-* ~ *кер-*, *ин-*) в несибирских языках: алт. *мылчага кир-*, хак. *мылчага кір-* ‘мыться в бане’ (букв.: войти в баню) – каз. *моншага түс-*, башк. *мунса төш-* (*ин-*, *кер-*); алт. *иститутка үредүге кир-*, хак. *институтха үгредіге кір-* ‘поступить на учебу в институт’; тув. *өөредилге кир-* ‘поступить на учебу’ [ТСТЯ 2011, с. 135] – каз. *институтқа түс-* ‘поступить в институт’; хак. *комсомолға кір-* – к.-балк. *комсомолға түш-* (*кир-*) ‘вступать в комсомол’; хак. *бюджетке кірген ахча* ‘деньги, поступившие в бюджет’ – кирг. *кассага түшкөн акча* ‘деньги, поступившие в кассу’ [Кирг.РС 1985, с. 287]; хак. *харибге кір-* – каз. *түрмеге түс-*, тур. *hapishaneye düş-* ‘попасть в тюрьму’; хак. *холга кір-*, тув. *холунга кир-* – каз. *қолға түс-* ‘попасть в руки кому-л., попасть в плен’.

В случае, когда речь идет о каком-либо состоянии или положении, в которое попадает человек, во всех рассматриваемых языках используется глагол *түс-*. При этом часто выявляется семантика интенсивного проявления действия: ср. хак. *сагысха кір-* ‘вспомнить’ (букв.: в мысль войти) – *сагысха түс-* ‘задуматься’ (букв.: в мысль спуститься); алт. *ал-сагышка түш-* ‘сильно печалиться, переживать’ (букв.: в мысль спуститься), *төлүге түш-* ‘задолжать’ (букв.: в долг спуститься); хак. *пичелге түс-* ‘сильно печалиться’ (букв.: в печаль спуститься), *үреге түс-* ‘разоряться, нищать’ (букв.: в разорение спуститься); тув. *өреге дүш-* ‘влезать в долги’ (букв.: в долг спуститься) [ТСТЯ 2003, с. 525];

ср. тур. *sefalete düş-* ‘обнищать’ (*sefalet* ‘нищета’) [Тур.РС, с. 256].

Варьирование в тюркских языках глаголов векторной характеристики движения наблюдается в разных значениях. Так, в значении ‘заходить, закатываться (о солнце)’ употребляются лексемы *түш-* ~ *түс-*, *кир-* ~ *кір-*, *бат-*, *ин-* и некоторые другие: алт. *күн аш-*, тув. *хүн аш-* [ТСТЯ 2003, с. 73] (‘переваливать’); алт. *күн бат-* тув. *хүн бат-* [Там же, с. 197], каз. *күн бат-*, башк., тат. *кояш бат-* [АСБЯ 2011, с. 167; Тат.РС, с. 61]; хак. *күн кір-*, як. *күн киир-* [БТСЯЯ 2007, с. 70]; хак. *күн хон-* (‘опускаться вниз (о птицах)’); ср. каз. *Күн ұясына қонып, тынған* (Ә. Нұршайықов) ‘Солнце в гнездо свое опустившись, отдохало’; тат. диал. *кояш иң-* [ТСТат.Я 1977, с. 448]. В древнетюркских памятниках в этом значении зафиксировано употребление глаголов *bat-* и *en-*: *kün bat-* [ДТС, с. 89]; *jašiq jerkä endi jüzin kizlädi* ‘солнце спустилось к земле (букв.: вошло в землю), скрыло свой лик’ [ДТС, с. 246].

Значения, передающие действия, связанные с определенным временным периодом. Среди вторичных значений глаголов *кир-* ~ *кір-*, *түш-* ~ *түс-*, *чык-* ~ *сых-* обнаруживаются значения, которые передают действия, связанные с определенным временным периодом: ‘наступать’ (о времени года), ‘заканчиваться’, ‘быть в каком-л. возрасте’. Эти значения можно считать общетюркскими.

Значение ‘наступать’ (о времени года, морозе, жаре), выражает глагол *түш-* ~ *түс-*, реже *кир-* и *чык-* ~ *шық-*: хак. *көгліг паза өрiністіг часхы түсті* ‘настала веселая и радостная весна’ [Тенишев, 1961, с. 267]; тув. *Кыш база дүжүп келген* (С. Тока) ‘Снова наступила зима’; *Хүн өрүлөп, изиг дүжүп келген* (О. Саган-оол) ‘Солнце поднялось, и настала жара’ [ТСТЯ 2003, с. 524]; як. *хаһыу түс-* ‘наступить заморозкам’; каз. *суық түсті* ‘наступил холод’, *күз түсті* ‘наступила осень’ [КРС, с. 836]; каз. *жаз шықты* ‘началось лето’ [КРС, с. 928]. В алтайском и хакасском в этом случае используется также лексема *кел-* ~ *кил-*: алт. *Эрте яс Алтайга келди* ‘Ранняя весна пришла на Алтай’; хак. *чайгы килген* ‘пришло лето’, *изиглер килген* ‘наступила жара’. Интересен тот факт, что в алтайском языке с лексемой *кыш* ‘зима’ сочетается в этом значении как *кел-*, так и *түш-*: *кыш түшүти*

‘наступила зима’. Последнее объясняется информантами тем, что зимой падает снег (и со снегом приходит зима).

Глагол *tüsh-* ~ *tüş-* употребляется также для обозначения наступления темного времени суток, при этом в некоторых языках используется *кир-*: алт. *Күс ажып, бүрүңкүй кирди* ‘Солнце зашло, наступил мрак’; *энгир кирди* ‘наступил вечер’; хак. *Кистегей дее паарынзар иир түсчөткөн* (ФБ. Птн, 139)¹ ‘На основание горы Кистегей тоже опускался вечер’; тув. *Хүн ашкан соонда, дүн дүжүп орда...* [ТСТЯ 2003, с. 587] ‘Когда зашло солнце, наступила ночь...’; каз. *ымырт түсті* ‘наступили сумерки’ [КРС, с. 836]; башк. *караңгы төшөтө* ‘наступила темнота’ [БРС, с. 635].

В некоторых языках глагол *чык-* выражает значение ‘заканчиваться, истекать (о сроке, времени, времени года)’, которое является антонимичным приведенному выше ‘начинаться’. Антонимичным его можно назвать условно, так как речь идет о разных объектах, с которыми сочетаются глаголы, а иногда также и о разных языках. Например, каз. *жаз шықты* ‘началось лето’, но узб. *қиш чиқди* ‘зима прошла’ [УРС, с. 544]; башк. *март сықты* ‘закончился март’ [АСБЯ 2015, с. 722]; тур. *kiş çikti* ‘зима прошла’ [Тур.РС, с. 187]; алт. *сенин ойинг чыкты* ‘твое время истекло’ [АРС, с. 855]; башк. *вакыты сықты* ‘время вышло’ [БРС, с. 561]; тат. *срогы чыкты* ‘вышел срок’ [Тат.РС, с. 644].

Глаголы *кир-* и *чык-* употребляются также в значении ‘достигать какого-л. возраста’. В тюркских языках Сибири в этом случае используется глагол *кир-* ~ *кір-*. В языках за пределами Сибири часто приемлемы оба варианта: и *кир-* и *чык* ~ *сык-*: алт. *алтан јашка кирген* ‘исполнилось 60 лет’ (такая конструкция возможна только относительно пожилого возраста, начиная с 60 лет); каз. *биыл ол отызга шықты* ‘в этом году ему исполнится 30 лет’ [КРС, с. 927]; башк. *етмешкә сык-* [АСБЯ 2015, с. 722] ‘пойти к семидесяти (о возрасте)’; тат. *өченче яшенә чыкты* [ТСТат.Я 1981, с. 452] ‘[ему] пошел третий год’; *ун икегә керде* ‘ему пошел двенадцатый год’ [Тенишев, 1961, с. 255]; ср. также др.-т. пример с глаголом *өн-*: *jetmiş jaşıma öntüm* ‘я достиг моих семидесяти лет’ [ДТС, с. 385].

Иногда один глагол используется в ситуации достижения какого-либо возраста, а другой – приближения к сколько-то годам: кирг. *эче жашика чыктың?* ‘сколько тебе лет?’ (букв.: к сколько годам ты поднялся?), *мен элуу жашика чыктым* ‘мне исполнилось 50 лет’ (букв.: я поднялся к 50 годам) [Кирг.РС 1985, с. 385]; *жыйырмага жаңы кирген* ‘ему только идет 20 год’ [Кирг.РС 1965, с. 388]; ср. узб. *ёши энди ун турртдан ун бешга чиқди* ему исполнилось только четырнадцать и пошел пятнадцатый (букв.: к пятнадцати вышел) [УРС, с. 545]; *етмишига кирган чол* ‘старик семидесяти лет’ [УРС, с. 213].

Данное значение глагола *чык-* (с фонетическими вариантами) связано со значением ‘подниматься’. В этом случае взросление человека представлено как метафорическое движение вверх. «Человек как бы поднимается по лестнице жизни снизу вверх, а молодость остаётся внизу» [Бардамова, 2008: с. 80].

Е.А. Бардамова отмечает, что «в бурятской картине мира наблюдается вертикальный отсчет времени, то есть время мыслится движущимся снизу вверх в тех ситуациях, когда речь идет о возрасте: *-ндэр наһатай* ‘преклонного возраста’ (букв.: высокого возраста), *арбан наһа дээшэ ябаха* ‘старше на десять лет’ (букв.: быть выше на десять лет)» [Бардамова, 2008: с. 80]. В бурятском языке представление о времени как о вертикальной оси проявляется более ярко, и «все, что будет иметь место в последующем, ассоциируется с движением вверх от точки происхождения: *морилхо дээрэ* ‘перед отъездом’ (букв.: отъехать вверх)» [Там же]. Возможно, это проявляется и в таких тюркских сочетаниях, как приведенные нами выше к.-балк. *джазгъа чыкъ-* ‘дожить до весны’, тур. *sabaһa çik* ‘дотянуть (дожить) до утра (о больном)’.

Обсуждение и заключение. У основных общетюркских глаголов векторной характеристики движения наблюдается определенная тенденция развития вторичных значений, касающихся перемещения в пространстве (в том числе метафорическом) и в каком-либо временном отрезке. Эта тенденция намечается еще со времени древнетюркских памятников. Глаголы *чык-*, *ун-*, *табыс-* совмещают значения ‘выходить’ и ‘подниматься’. У лексем с основным

¹ФБ, Птн – Ф.Т. Бурнаков. Пора тай нанчым. Абакан, 1987.

значением ‘входить’ (*кир-*) или ‘спускаться’ (*түйи-, ин-, бат-*) в разных тюркских языках является также семантика движения вниз и внутрь. Это проявляется и в варьировании употребления данных глаголов в разных языках, а иногда в рамках одного и того же языка. В некоторых случаях сибирские языки оказываются противопоставленными другим языкам. Однако и языки Сибири нельзя назвать однородными в плане семантики и употребления глаголов векторной характеристики движения. Так, они различаются глаголами, выражающими значение ‘выходить’/ ‘подниматься’: особые глаголы у тувинского и якутского языков. Отсутствие тех или иных глаголов в каком-либо языке восполняется развитием соответствующих значений у другого глагола (например, *бат-* в тувинском языке). Обнаруживаются некоторые различия в сочетаемости лексем. В ряде случаев на выбор глагола влияют особенности ландшафта той местности, в которой проживают носители того или иного языка.

Кроме того, у рассматриваемых глаголов выделяются вторичные значения, связанные с перемещением во времени. В этом случае также наблюдается варьирование использования тех или иных лексем.

Список сокращений

Алт. – алтайский язык; бур. – бурятский язык; др.-т. – древнетюркские языки; башк. – башкирский язык; каз. – казахский язык; к.-балк. – карачаево-балкарский язык; кирг. – киргизский язык; к.-калп. – каракалпакский язык; монг. – монгольский язык; тат. – татарский язык; тоф. – тофаларский язык; тув. – тувинский язык; тур. – турецкий язык; узб. – узбекский язык; уйг. – уйгурский язык; хак. – хакасский язык; шор. – шорский язык; як. – якутский язык.

Список литературы:

Бардамова Е.А. Модели времени в бурятской языковой картине мира // Вестник Читинского государственного университета. 2008. № 6(51). С. 77-82.
 Барыс-Хоо В.С. Лексико-семантическая группа глаголов движения в тувинском языке (в сопоставительном аспекте). Новосибирск, 2006. 33 с.
 Васильева Т.Н. Глаголы движения в чувашском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1980.
 Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. М., 1962. 607 с.

Киселева С.В., Уханова И.А. Метафорические значения английских глаголов движения // Вестник Курганского государственного университета. 2018. № 2 (49). С. 25–27. URL: http://dspace.kgsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/5571/25-27_%d0%9a%d0%b8%d1%81%d0%b5%d0%bb%d0%b5%d0%b2%d0%b0.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 01.06.2020).

Кокошников О.Ю. Семантическая структура многозначного глагола в хакасском языке в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири. Новосибирск: Изд-во Сова, 2004. 144 с.

Майсак Т.А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянской культуры, 2005. 479 с.

Надеина Л.В. Ориентационные метафорические модели движения в русских народных говорах. На примере глаголов движения по направлению вверх // Вестник Читинского государственного университета. 2009. № 6 (57). С. 139-144.

Невская И.А. Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). Новосибирск, 2005. 305 с.

Плотникова А.М. Когнитивные аспекты изучения семантики (на материале русских глаголов): учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2005. 140 с.

Псянчин Ю.В. Лексико-семантическое поле глаголов движения башкирского языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 1989.

Системы с глаголами плавания *йүз- в трех тюркских языках / Т.А. Майсак // Глаголы движения в воде: лексическая типология [Под ред. Е.В. Рахилиной]. М.: Индрик, 2007. С. 453-473.

Тенишев Э.Р. Глаголы движения в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961. С. 232-293.

Усманова М.Г. Функционально-семантическая классификация глаголов башкирского языка. Дис. ... док. филол. наук. Уфа, 2002. 416 с.

Чугункова А.Н. Категория пространства в хакасском языке. Дис. ... док. филол. наук. М., 2016. 345 с.

Шенцова И.В. Акциональные формы глагола в шорском языке. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. 148 с.

Юлдашев А.А. Аналитические формы глагола в тюркских языках. М.: Наука, 1965. 274 с.

M. Räsänen. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki, 1969. 533 с.

Словари:

АККЯ – Алматинский корпус казахского языка. URL: <http://web-corpora.net/KazakhCorpus/>

[search/?interface_language=ru](#) (дата обращения: 01.06.2020)

АРС – Алтайско-русский словарь. Горно-Алтайск, 2018.

АСБЯ 2011 – Академический словарь башкирского языка. Т. II. Уфа, 2011.

АСБЯ 2015 – Академический словарь башкирского языка. Т. VII. Уфа, 2015.

АСБЯ 2016 – Академический словарь башкирского языка. Т. VIII. Уфа, 2016.

АСБЯ III – Академический словарь башкирского языка. Т. III. Уфа, 2012.

АСБЯ IV – Академический словарь башкирского языка. Т. IV. Уфа, 2012.

БАМРС – Большой академический монгольско-русский словарь. М., 2001-2002.

БРС – Башкирско-русский словарь. М.: Дигора, Русский язык, 1996.

БТСЯЯ 2007 – Большой толковый словарь якутского языка. Т. IV. Новосибирск: Наука, 2007.

БТСЯЯ 2013 – Большой толковый словарь якутского языка. Т. X. Новосибирск: Наука, 2013.

БТСЯЯ 2014 – Большой толковый словарь якутского языка. Т. XI. Новосибирск: Наука, 2014.

ДТС – Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969.

КБРС – Карачаево-балкарско-русский словарь. М.: Русский язык, 1989.

Кир.РС 1965 – Киргизско-русский словарь: Т. 1. М.: Сов. энцикл., 1965.

Кир.РС 1985 – Киргизско-русский словарь: Т. 2. М.: Сов. энцикл., 1985.

КРС – Казахско-русский словарь. Алматы, 2008.

Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. Т. I. М., 1959.

Тат.РС – Татарско-русский словарь. М.: Сов. энцикл., 1966.

ТРС – Тувинско-русский словарь. М., 1968.

ТСТат.Я 1977 – Толковый словарь татарского языка. Т. I. Казань, 1977.

ТСТат.Я 1979 – Толковый словарь татарского языка. Т. II. Казань, 1979.

ТСТат.Я 1981 – Толковый словарь татарского языка. Т. III. Казань, 1981.

ТСТЯ 2003 – Толковый словарь тувинского языка. Т. I. Новосибирск: Наука, 2003.

ТСТЯ 2011 – Толковый словарь тувинского языка. Т. II. Новосибирск: Наука, 2011.

ТСЯЯ 2005 – Большой толковый словарь якутского языка. Т. II. Новосибирск: Наука, 2005.

Тур.РС – Большой турецко-русский словарь. М.: Русский язык, 1998.

УРС – Узбекско-русский словарь. Ташкент, 1988.

ХРС – Хакасско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2006.

ШРС – Шорско-русский и русско-шорский словарь. Кемерово, 1993.

ЭСТЯ 1978 – Этимологический словарь тюркских языков. М., 1978.

ЭСТЯ 1980 – Этимологический словарь тюркских языков. М., 1980.

ЯРС – Якутско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1972.

References:

Akademicheskij slovar' bashkirskogo jazyka [Academic dictionary of the Bashkir language]. Volume II. Ufa, 2011. (In Russian)

Akademicheskij slovar' bashkirskogo jazyka [Academic dictionary of the Bashkir language]. Volume VII. Ufa, 2015. (In Russian)

Akademicheskij slovar' bashkirskogo jazyka [Academic dictionary of the Bashkir language]. Volume VIII. Ufa, 2016. (In Russian)

Akademicheskij slovar' bashkirskogo jazyka [Academic dictionary of the Bashkir language]. Volume III. Ufa, 2012. (In Russian)

Akademicheskij slovar' bashkirskogo jazyka [Academic dictionary of the Bashkir language]. Volume IV. Ufa, 2012. (In Russian)

Almatinskij korpus kazahskogo jazyka [Almaty corpus of the Kazakh language]. URL: http://web-corpora.net/KazakhCorpus/search/?interface_language=ru (date of the application: 01.06.2020). (In Russian)

Altajsko-russkij slovar' [Altai-Russian dictionary]. Gorno-Altaysk, 2018. (In Russian)

Bardamova E.A. Modeli vremeni v burjatskoj jazykovej kartine mira [Time models in the Buryat language picture of the world]. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chita State University]. 2008. № 6(51). Pp. 77-82. (In Russian)

Barys-Hoo V.S. *Leksiko-semanticheskaja gruppа glagolov dvizhenija v tuvinskom jazyke (v sopostavitel'nom aspekte)* [Lexical and semantic group of movement verbs in the Tuvan language (in a comparative aspect)]. Novosibirsk, 2006. 33 p. (In Russian)

Bashkirsko-russkij slovar' [Bashkir-Russian Dictionary]. Moscow: Digora, Russian language, 1996. (In Russian)

Bol'shoj akademicheskij mongol'sko-russkij slovar' [Comprehensive academic Mongolian-Russian dictionary]. Moscow, 2001-2002. (In Russian)

Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka [Comprehensive explanatory dictionary of the Yakut language]. Volume IV. Novosibirsk: Science Publ., 2007. (In Russian)

Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka [Comprehensive explanatory dictionary of the Yakut language]. Volume X. Novosibirsk: Science Publ., 2013. (In Russian)

- Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka* [Comprehensive explanatory dictionary of the Yakut language]. Volume XI. Novosibirsk: Science Publ., 2014. (In Russian)
- Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka* [Explanatory dictionary of the Tuvan language]. Volume II. Novosibirsk: Science Publ., 2005. (In Russian)
- Bol'shoj turecko-russkij slovar'* [Comprehensive Turkish-Russian Dictionary]. Moscow: Russian language Publ., 1998. (In Russian)
- Chugunekova A.N. *Kategorija prostranstva v hakasskom jazyke. Dissertacija ... doktora filologicheskikh nauk* [Space category in the Khakass language. Dissertation ... Doctor of Philology]. Moscow, 2016. 345 p. (In Russian)
- Dmitriev N.K. *Stroj tjurkskih jazykov* [The structure of the Turkic languages]. Moscow, 1962. 607 p. (In Russian)
- Drevnetjurkskij slovar'* [Ancient Türkic dictionary]. L.: Science Publ., 1969. (In Russian)
- Hakassko-russkij slovar'* [Khakass-Russian dictionary]. Novosibirsk: Science Publ., 2006. (In Russian)
- Jakutsko-russkij slovar'* [Yakut-Russian dictionary]. Moscow: Soviet encyclopedia, 1972. (In Russian)
- Jetimologicheskij slovar' tjurkskih jazykov* [Etymological Dictionary of the Turkic Languages]. Moscow, 1978. (In Russian)
- Jetimologicheskij slovar' tjurkskih jazykov* [Etymological Dictionary of the Turkic Languages]. Moscow, 1980. (In Russian)
- Juldashev A.A. *Analiticheskie formy glagola v tjurkskih jazykah* [Analytical forms of the verb in the Turkic languages]. Moscow: Science Publ., 1965. 274 p. (In Russian)
- Karachaev-balkarsko-russkij slovar'* [Karachay-Balkar-Russian Dictionary]. Moscow: Russian language Publ., 1989. (In Russian)
- Kazahsko-russkij slovar'* [Kazakh-Russian dictionary]. Almaty, 2008. (In Russian)
- Kirgizsko-russkij slovar'* [Kyrgyz-Russian dictionary]. Volume 1. Moscow: Soviet encyclopedia Publ., 1965. (In Russian)
- Kirgizsko-russkij slovar'* [Kyrgyz-Russian dictionary]. Volume 2. Moscow: Soviet encyclopedia Publ., 1985. (In Russian)
- Kiseleva S.V., Uhanova I.A. *Metaforicheskie znachenija anglijskih glagolov dvizhenija* [Metaphorical meanings of English movement verbs]. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kurgan State University]. 2018. № 2 (49). Pp. 25–27. URL: http://dspace.kgsu.ru/hmlui/bitstream/handle/123456789/5571/25-27_%d0%9a%d0%b8%d1%81%d0%b5%d0%bb%d0%b5%d0%b2%d0%b0.pdf?sejauence=1&isAlloshhed=y (date of the application: 01.06.2020). (In Russian)
- Kokoshnikova O.Ju. *Semanticheskaja struktura mnogoznachnogo glagola v hakasskom jazyke v sopostavlenii s tjurkskimi jazykami Juzhnoj Sibiri* [The semantic structure of the polysemantic verb in the Khakass language in comparison with the Turkic languages of South Siberia]. Novosibirsk: Sova Publ., 2004. 144 p. (In Russian)
- M. Rjasjanen. *Popytka jetimologicheskogo slovarja tureckih jazykov* [Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen]. Helsinki, 1969. 533 p. (In German)
- Majsak T.A. *Tipologija grammatikalizacii konstrukcij s glagolami dvizhenija i glagolami pozicii* [Typology of grammaticalization of constructions with verbs movement and position verbs]. Moscow: Languages of Slavic culture, 2005. 479 p. (In Russian)
- Nadeina L.V. *Orientacionnye metaforicheskie modeli dvizhenija v russkih narodnyh govorah. Na primere glagolov dvizhenija po napravleniju vverh* [Orientational metaphorical models of movement in the Russian folk dialects. Using the verbs of upward movement as an example]. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chita State University]. 2009. № 6 (57). Pp. 139-144. (In Russian)
- Nevsckaja I.A. *Prostranstvennye otnoshenija v tjurkskih jazykah Juzhnoj Sibiri (na materiale shorskogo jazyka)* [Spatial relations in the Turkic languages of Southern Siberia (based on the Shor language)]. Novosibirsk, 2005. 305 p. (In Russian)
- Pekarskij Je.K. *Slovar' jakutskogo jazyka* [Dictionary of the Yakut language]. Volume I. Moscow, 1959. (In Russian)
- Plotnikova A.M. *Kognitivnye aspekty izuchenija semantiki (na materiale russkih glagolov): uchebnoe posobie* [Cognitive aspects of the semantics study (based on Russian verbs): a tutorial]. Yekaterinburg: Ural University Publ., 2005. 140 p. (In Russian)
- Psjančin Ju.V. *Leksiko-semanticheskoe pole glagolov dvizhenija bashkirkского jazyka. Avtoreferat dissertacii ... kandidata filologicheskikh nauk* [Lexical and semantic field of the movement verbs of the Bashkir language. Abstract of dissertation ... Candidate of Philological Sciences]. Ufa, 1989. (In Russian)
- Shencova I.V. *Akcional'nye formy glagola v shorskом jazyke* [Actional forms of the verb in the Shor language]. Kemerovo: Kuzbass University Publ., 1997. 148 p. (In Russian)
- Shorsko-russkij i russko-shorskij slovar'* [Shor-Russian and Russian-Shor dictionary]. Kemerovo, 1993. (In Russian)
- Sistemy s glagolami plavanija *jyz- v treh tjurkskih jazykah [Systems with swimming verbs *yyz- in three Turkic languages]. T.A. Majsak. *Glagoly dvizhenija v vode: leksicheskaja tipologija. Pod redakciej E.V. Rahilinoj* [T.A. Maysak. Verbs of movement in water: lexi-

cal typology. Edited by E.V. Rakhilina]. Moscow: Indrik Publ., 2007. Pp. 453-473. (In Russian)

Tatarsko-russkij slovar' [Tatar-Russian dictionary]. Moscow: Soviet language Publ., 1966. (In Russian)

Tenishev Je.R. *Glagoly dvizhenija v tjurkskih jazykah* [Movement verbs in the Turkic languages]. *Istoricheskoe razvitie leksiki tjurkskih jazykov* [Historical development of the vocabulary of the Turkic languages]. Moscow, 1961. Pp. 232-293. (In Russian)

Tolkovyj slovar' tatarskogo jazyka [Explanatory dictionary of the Tatar language]. Volume I. Kazan, 1977. (In Russian)

Tolkovyj slovar' tatarskogo jazyka [Explanatory dictionary of the Tatar language]. Volume II. Kazan, 1979. (In Russian)

Tolkovyj slovar' tatarskogo jazyka [Explanatory dictionary of the Tatar language]. Volume III. Kazan, 1981. (In Russian)

Tolkovyj slovar' tuvinskogo jazyka [Explanatory dictionary of the Tuvan language]. Volume I. Novosibirsk: Science Publ., 2003. (In Russian)

Tolkovyj slovar' tuvinskogo jazyka [Explanatory dictionary of the Tuvan language]. Volume II. Novosibirsk: Science Publ., 2011. (In Russian)

Tuvinsko-russkij slovar' [Tuvan-Russian Dictionary]. Moscow, 1968. (In Russian)

Usmanova M.G. *Funkcional'no-semanticheskaja klassifikacija glagolov bashkirskogo jazyka. Dissertacija ... doktora filologicheskich nauk* [Functional and semantic classification of Bashkir verbs. Dissertation ... Doctor of Philological Sciences]. Ufa, 2002. 416 p. (In Russian)

Uzbeksko-russkij slovar' [Uzbek-Russian dictionary]. Tashkent, 1988. (In Russian)

Vasil'eva T.N. *Glagoly dvizhenija v chuvashskom jazyke. Avtoreferat dissertacii ... kandidata filologicheskich nauk* [Verbs of movement in the Chuvash language. Abstract of dissertation ... Candidate of Philological Sciences]. Moscow, 1980. (In Russian)

E.V. Tyuntешева, O. Iu. Shagdurova

The Development of the Vector Movement Verbs Semantics in the Turkic Languages of Siberia (in Comparison with other Turkic Languages)

In article is analyzed the development of the main common Turkic vector movement verbs semantics. Only values related to movement in space and time are examined. Some features of the compatibility of these verbs in the Turkic Languages of Siberia (Altai, Khakass, Tuvan) and in other Turkic, primarily the Kypchak Languages are considered.

The purpose of the article is to reveal the tendencies in the development of secondary meanings of movement in space and time in verbs with the main meaning 'go out', 'enter', 'go down'.

The material of the research was the common Turkic verbs of the vector characteristics of movement: chyk =, γн = 'go out', kir = 'enter', tÿsh = 'go down', in = 'go down', bat = 'submerge' ('dive'). The methods of comparative and contextual analysis were used. As a result of the study, it was found that for verbs with the main meaning 'go out' (chyk =, γн =, yak. таҕыс =) the meaning of 'raise' is also noted, for verbs with the meaning 'enter' (kir =) or 'go down' (tÿsh =, in =, bat =) the semantics of downward and inward movement is revealed respectively. This also manifests itself in the variation in the use of these verbs in different languages, and sometimes within the same language. Sometimes Siberian languages are opposed to other languages. But in the Turkic languages of Siberia significant differences are found in terms of semantics and use of the consideration verbs. The absence of certain verbs in any language is made up for by the development of the corresponding meanings in another verb. Variations in the use of certain lexemes are also observed when designating an action in a certain time interval.

Keywords: Turkic languages of Siberia, Kypchak languages, verbs of movement, semantics, development of meanings, compatibility